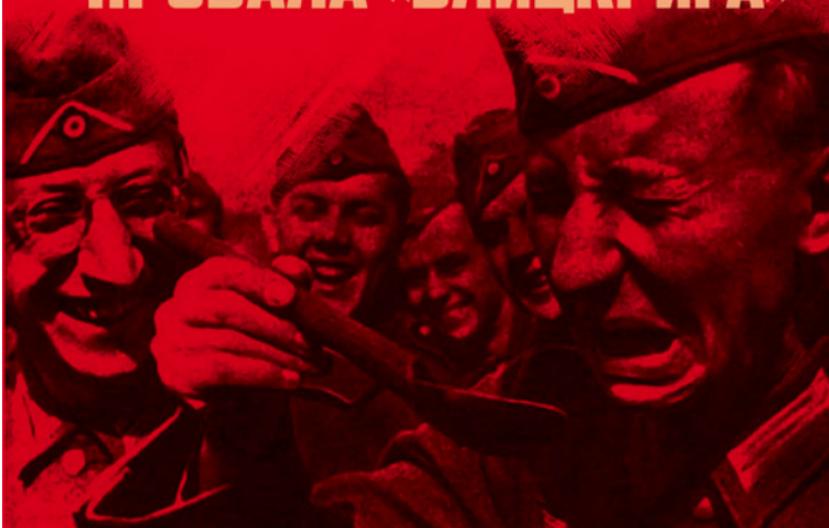

ТАЙНЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

СЕРГЕЙ КРЕМЛЕВ
ЕЛЕНА ПРУДНИКОВА

1941

ПОДЛИННЫЕ ПРИЧИНЫ
ПРОВАЛА «БЛИЦКРИГА»

Елена Анатольевна Прудникова

Сергей Кремлев

1941: подлинные причины провала «блицкрига»

Серия «Тайны военной истории»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17354440

1941: подлинные причины провала «блицкрига» / Сергей Кремлев, Елена

Прудникова.: Алгоритм; Москва; 2016

ISBN 978-5-906842-30-5

Аннотация

«Победить невозможно проиграть!» – нетрудно догадаться, как звучал этот лозунг для разработчиков плана «Барбаросса». Казалось бы, и момент для нападения на Советский Союз, с учетом чисток среди комсостава и незавершенности реорганизации Красной армии, был выбран удачно, и «ахиллесова пятая» – сосредоточенность ресурсов и оборонной промышленности на европейской части нашей страны – обнаружена, но нет, реальность поставила запятую там, где, как убеждены авторы этой книги, она и должна стоять. Отделяя факты от мифов, Елена Прудникова разъясняет подлинные причины не только наших поражений на первом этапе войны,

но и неизбежного реванша. Насколько хорошо знают историю войны наши современники, не исключающие возможность победоносного «блицкрига» при отсутствии определенных ошибок фюрера? С целью опровергнуть подобные спекуляции Сергей Кремлев рассматривает виртуальные варианты военных операций – наших и вермахта. Такой подход, уверен автор, позволяет окончательно прояснить неизбежную логику развития событий 1941 года.

Содержание

Елена Прудникова. Забытые победы 1941 года	5
Предисловие	5
Было ли нападение неожиданным?	10
Было ли нападение внезапным?	33
Конец ознакомительного фрагмента.	47

**Сергей Кремлев,
Елена Прудникова**

1941: подлинные причины провала «блицкрига»

**Елена Прудникова.
Забытые победы 1941 года**

*Бывают, однако, случаи и более интересные:
когда связь мифологемы с реальностью не
«семипроцентная», и даже не нулевая, а
отрицательная...*

Кирилл Еськов

Предисловие

«Катастрофа июня 1941 года» – событие, на которое на-
моталось рекордное количество исторических мифов. Про-
pagанда советская, антисоветская, постсоветская, анти-пост-
советская, дошедшая до нас спустя полвека гебельсовская
и известная в отзывах западная порождают такую интер-

ференцию, что порой полностью скрывают под собой предмет спора. Да еще и историков (а военные историки почти исключительно мужчины) переклинивает чисто по-мужски: добравшись до возможности подвигать танчики по карте, они теряют интерес ко всему остальному.

Неизменно одно: лето 1941 года всеми рассматривается как нечто неправильное – так не должно было быть.

Нет, если стать на позицию немцев – то все понятно. по логике вещей армия, терпящая такие поражения, как РККА, должна была осознать бессмысличество сопротивления, развалиться и дружно поднять руки вверх. А вышло все наоборот: сперва разваливались и поднимали руки, а потом стали сопротивляться, и чем дальше, тем ожесточеннее. Это – как если бы волчья стая, кинувшись загонять стадо баранов, вдруг обнаружила у тех сперва клыки, потом когти, затем стальные шипы под шерстью, а на закуску еще и умение плеваться огнем. Спрашивается, и чего тогда они от волков бегали?

Для немцев это был явно неправильный дебют кампании. Но почему его считают неправильным наши историки? Во всех практических работах проскальзывает: неправильно вышло, должно было быть как-то иначе. Как должно было быть, никто не говорит, но получилось явно неправильно. А правильно-то как? Ну... тут у всех по-разному.

Что представлял собой советский миф? Армия была готова отбросить врага от границы, как теннисный мячик, и

завершить войну малой кровью на чужой территории, но ей помешали. (Учитывая, что после Победы военную историю курировали предвоенные генералы, чего еще ожидать?). Кто помешал? Да кто же, как не эти штатские. Выбор «штатских» впечатлял: от Сталина и Ворошилова (которого даже после пятнадцати лет на посту наркома за военного деятеля все равно не признавали) до зловредных чекистов и упретых партсекретарей. Да, кстати: у немцев было еще намного больше танков и самолетов. В общем, все виноваты, кроме товарища генерала.

Антисоветский миф – «катастрофа 1941 года» произошла потому, что народ не хотел защищать большевистскую власть. Правда, потом почему-то захотел, и так активно – одни партизаны чего стоят! Наверное, советские люди отчаялись дождаться падения усатого тирана, который обещал семье всех пленных в Сибирь отправить (а маршал Жуков и вовсе к стенке). Да еще чекистов с пулеметами сзади поставили. А с чего еще вдруг им сражаться? Не просто же так, из советского патриотизма! Какой может быть советский патриотизм? Кто его в Париже видел? Там ведь совершенно точно известно, что весь русский народ сражается исключительно за Веру, Царя и Отечество.

Есть еще вариант доктора Геббельса. В СССР он был не в ходу, и лишь в 90-е годы, когда война уже изрядно под забылась, а ветераны стали просто смешными экспансивными старичками, ее реанимировал господин Суворов (кстати,

он опирался на советский миф о «непобедимой и легендарной»). Сталин, оказывается, сам хотел напасть на Германию, а немецкий фюрер всего лишь нанес упреждающий удар. Так отчаянно защищался, что в порядке защиты аж до самой Москвы дошел и во всех оккупированных областях немецкую администрацию поставил. Правда, не совсем понятно, за каким лешим Сталину Европа – ну так ведь всем известно, что эти русские, всякие там цари Петры, Сталины, Путины, только и мечтают о власти над миром. В общем, у кого что свербит, тот о том и говорит (это я о власти и о западном менталитете, если кто не понял)…

Да, есть еще американский вариант событий (известный, в основном, по отзывам и фильмам). Война произошла из-за того, что Гитлер решил уничтожить евреев. Восточнее Польши был, правда, какой-то мордой, но это неинтересно – все равно войну выиграли Соединенные Штаты, попутно угрюхав кучу сил и человеческих жизней на спасение рядового Райана. Почему при этом в руках русских оказалась треть Германии во главе с Берлином, совершенно непонятно. Наверное, это прирожденное русское коварство.

Прочие мифы – это причудливое сочетание четырех базовых вариантов, и их же, взятых со знаком «минус». Плюс к тому, поверх всего этого огроменное количество здоровых мужиков упоенно гоняют танчики по карте. А бензин для танчиков, наверное, сам собой с неба в лужи падает и в болотах скапливается.

В общем, очень много «бла-бла-бла» и на удивление мало конкретных данных.

Лишь в 90-х годах режиму умолчания вспороли брюхо, и наружу полезло множество фактов и документов. И сразу оказалось, что «в действительности все было совсем не так, как на самом деле». Спасибо Виктору Суворову, пробудившему в народе интерес к войне, а то ведь так и пылились бы бесценные свидетельства, в лучшем случае в монографиях тиражом триста экземпляров.

Нет, на самом деле – спасибо ему и британскому отделу пропаганды, или как он там называется...

Было ли нападение неожиданным?

А как вы сами думаете?

В 1925 году вышла в свет широко известная впоследствии книга «Майн кампф». Возможно, тогда в Кремле и не стали читать программу какого-то мелкого немецкого политического гопника. Но когда в начале 30-х этот гопник стал стремительно набирать влияние – будьте уверены, прочли и проработали. А там, между прочим, черным по белому написаны интереснейшие вещи:

Мы, национал-социалисты, должны указать на то, что иностранная политика нашего народнического государства прежде всего будет исходить из следующего.

Наше государство прежде всего будет стремиться установить здоровую, естественную, жизненную пропорцию между количеством нашего населения и темпом его роста, с одной стороны, и количеством и качеством наших территорий, с другой. Только так наша иностранная политика можетенным образом обеспечить судьбы нашей расы, объединенной в нашем государстве.

Здоровой пропорцией мы можем считать лишь такое соотношение между указанными двумя величинами, которое целиком и полностью обеспечивает пропитание народа продуктами нашей собственной земли. Всякое другое положение вещей, если оно длится даже столетиями или тысячеле-

тиями, является ненормальным и нездоровым. Раньше или позже такое положение принесет величайший вред народу и может даже привести к его полному уничтожению.

Чтобы народ мог обеспечить себе подлинную свободу существования, ему нужна достаточно большая территория.

...

Приняв решение раздобыть новые земли в Европе, мы могли получить их в общем и целом только за счет России. В этом случае мы должны были, препоясавши чресла, двинуться по той же дороге, по которой некогда шли рыцари наших орденов. Немецкий меч должен был бы завоевать землю немецкому плугу и тем обеспечить хлеб насущный немецкой нации...

...

Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены.

Сама судьба указывает нам перстом. Выдав Россию в руки большевизма, судьба лишила русский народ той интелигенции, на которой до сих пор держалось ее государственное существование и которая одна только служила залогом известной прочности государства. Не государственные дарования славянства дали силу и крепость русскому государству. Всем этим Россия обязана была германским элементам – превосходнейший пример той громадной государ-

ственной роли, которую способны играть германские элементы, действуя внутри более низкой расы... В течение столетий Россия жила за счет именно германского ядра в ее высших слоях населения. Теперь это ядро истреблено полностью и до конца. Место германцев заняли евреи. Но как русские не могут своими собственными силами скинуть ярмо евреев, так и одни евреи не в силах надолго держать в своем подчинении это громадное государство. Сами евреи отнюдь не являются элементом организации, а скорее ферментом дезорганизации. Это гигантское восточное государство неизбежно обречено на гибель. К этому созрели уже все предпосылки. Конец еврейского господства в России будет также концом России как государства. Судьба предназначила нам быть свидетелем такой катастрофы, которая лучше, чем что бы то ни было, подтвердит безусловно правильность нашей расовой теории.

Думаете, Гитлер не любил одних лишь большевиков, а к старой России относился иначе? Не обольщайтесь!

«Представим себе только на одну минуту, что наша германская иностранная политика была бы настолько умна, чтобы в 1904 году взять на себя роль Японии. Представьте себе это хоть на миг, и вы поймете, какие благотворительные последствия это могло бы иметь для Германии. Тогда дело не дошло бы до <мировой> войны. Кровь, которая была бы пролита в 1904 году, сберегла бы нам во сто раз кровь, пролитую в 1914–1918 годах. А какую могущественную пози-

цию занимала бы в этом случае ныне Германия!»

...

...Неизменный политический завет в области внешней политики можно формулировать для немецкой нации в следующих словах:

– Никогда не миритесь с существованием двух континентальных держав в Европе! В любой попытке на границах Германии создать вторую военную державу или даже только государство, способное впоследствии стать крупной военной державой, вы должны видеть прямое нападение на Германию. Раз создается такое положение, вы не только имеете право, но вы обязаны бороться против него всеми средствами, вплоть до применения оружия. И вы не имеете права успокоиться, пока вам не удастся помешать возникновению такого государства или же пока вам не удастся его уничтожить, если оно успело уже возникнуть. Позаботьтесь о том, чтобы наши народ завоевал себе новые земли здесь, в Европе, а не видел основы своего существования в колониях. Пока нашему государству не удалось обеспечить каждого своего сына на столетия вперед достаточным количеством земли, вы не должны считать, что положение наше прочно. Никогда не забывайте, что самым священным правом является право владеть достаточным количеством земли, которую мы сами будем обрабатывать. Не забывайте никогда, что самой священной является та кровь, которую мы проливаем в борьбе за землю.

Нам нужна не западная ориентация и не восточная ориентация, нам нужна восточная политика, направленная на завоевание новых земель для немецкого народа.

Появление такого лидера во главе Германии требовало пересмотреть советские военные планы. И их таки пересмотрели.

В конце 20-х начале 30-х годов в качестве наиболее вероятного противника СССР рассматривалось то или иное количество лимитрофных (мелких пограничных) государств, во главе которых стояли Польша и Финляндия, а за спиной – Англия и Франция. (Они всячески помогали и Гитлеру на его государственном пути, но у нас речь не об этом.) Не надо смеяться: учитывая общую слабость СССР и слабость армии в частности, враг мог оказаться достаточно грозным. Возможно, даже способным отбить Украину.

После 1933 года появился новый противник – Германия, предположительно выступающая в союзе с Польшей. Под драку с этой «сладкой парочкой» и составлялись у нас оперативные планы.

Кстати, любителям проливать слезы по поводу «бедных жертв Сталина» Польши и Финляндии неплохо бы напомнить, что оба эти государства были настроены к СССРрезко агрессивно. Финны дважды за время Гражданской войны пытались захватить Карелию, взяли Печенгуй, а если бы получилось, то не отказались бы и от Кольского полуострова,

и от Ленинградской области – в общем, сколько проглотится. Поляки неоднократно пытались занять Украину и Белоруссию. После неудачной для нас польско-советской войны 1920 года (инициатором которой была исключительно Варшава) они получили западные территории этих республик, но претендовали и на Киев, и на Смоленск. Нам просто повезло, что в 1935 году умер Пилсудский, единственный вменяемый польский лидер – в начинающейся европейской заварушке он неявно, но весьма эффективно помогал Гитлеру и, девять из десяти, присоединился бы к Германии в «походе на восток».

Нам еще раз повезло, что Гитлер не сумел договориться с новым польским правительством. Он ведь пытался это сделать, причем очень активно – и, в принципе, мог, несмотря на откровенную невменяемость новой польской власти. В то время политикой Варшавы рулил маршал Рыдз-Смиглы. Это таки была фигура! Профессиональный военный, 25 лет в строю, националист, консерватор, клерикал – все сразу. Армейская прямолинейность, помноженная на национализм и профессиональный гонор – худшую кандидатуру национального лидера в такое сложное время трудно себе представить. Кажется, он на самом деле чувствовал себя вождем империи...

Когда в сентябре 1938 года европейские державы делили Чехословакию, поляки тоже отхватили свой кусочек – под шумок они приобрели промышленно развитую Тешинскую

область. После этого Гитлер сделал им еще более перспективное предложение: присоединиться к антикоминтерновскому пакту, то есть стать союзником Германии в грядущей войне. В будущем, после победы Германии над СССР, это обещало огромные выгоды: Литву, Белоруссию, возможно, Смоленск, возможно, часть Украины. Гитлер союзников не обижал – да ведь, кстати, он уже поделился Чехословакией!

Правда, за вход в пакт надо было заплатить. Входную плату Гитлер выставил по минимуму: он всего-навсего хотел получить находившийся под польским управлением населенный немцами Данциг и построить экстерриториальную шоссейную и железную дороги в Восточную Пруссию. Требования – умеренное некуда. Как вы думаете, что сделали поляки? Отказали. Нет, против похода на СССР они никогда не возражали – но не желали ничем поступаться.

Почему, кстати, отказали? Вопрос интересный. Конечно, польский гонор вошел во все анекдоты, однако одной ссылкой на польские понты тут не обойдешься. Ведь членство в антикоминтерновском пакте сулило полякам огромные выгоды плюс победу над самым главным врагом – Россией. Неужели знаменитый польский гонор не позволял ради этого поступиться таким мизером, как Данциг и полоса земли в несколько десятков метров шириной?

А давайте-ка посмотрим, может быть, кому-то был выгоден отказ и последовавшая за ним война?

Ну, в первую очередь он, конечно, был выгоден Советско-

му Союзу – однако у нас не было никаких рычагов влияния на польское правительство. Однако у поляков имелся союзник, отношения с которым напоминали отношения Российской империи с Антантою перед Первой мировой войной. Старый союзник – поляки еще на Москву в 1812 году ходили в составе наполеоновского войска. И теперь, едва в 1918-м появилось на свет польское государство, как оно тут же обрело друга в лице Франции. По крайней мере, военное снаряжение и военных советников французы полякам поставляли.

Так вот: Парижу союз Варшавы и Берлина был ни с одной стороны не выгоден. Франция и Германия являлись врагами старыми, многовековыми. Войдя в военно-политический блок Гитлера, Польша автоматически подписывалась на все его авантюры. Если она даже и не будет участвовать во франко-германской войне, которая непременно произойдет (кошка с собакой все равно сцепятся) то ведь и в спину немцам не ударит. С другой стороны, если немецкий фюрер начнет войну с Польшей, он хоть немного, да ослабит свою армию, а уж коли совсем повезет, и в эту заварушку влезет СССР… Чуете перспективы? Да и британцам с их системой «сдержек и противовесов» на европейском континенте тоже невыгодно было такое ослабление Франции.

Вы спросите: а как же Польша? Судьбы союзников лукавых европейцев не волновали никогда. В 1914 году англичане и французы, накопив в Российской империи неплохие

группы влияния, втравили нашу страну в абсолютно не нужную ей войну. Кого-нибудь, вы думаете, волновала судьба России? Так и судьба Польши в 1939-м французов волновала ровно в той степени, в какой ее можно было использовать к собственной выгоде. А вы как думаете? Ничего личного, только политика.

Поэтому, едва в польско-германских отношениях наметилась трещинка, как французы, так и англичане обещали поддержать поляков в случае нападения Гитлера. Так что расчеты Рыдз-Смиглы понять несложно: Польша не принимает условия фюрера, а тому деваться некуда, граница с СССР ему нужна. Согласится без всяких условий – отлично! Стало быть, польский маршал сумел поставить наглых тевтонов на место. Если же не согласится, если Германия начнет войну с Польшей, то Франция и Англия, выполняя обязательства, втянутся в конфликт, оттянут на себя основные силы германской армии и победят (французская армия считалась сильнейшей в Европе). Германию поставят на место и еще раз на протяжении XX века ограбят, полякам тоже что-нибудь достанется – победа-то общая. В общем, расчет-то правильный, за одним исключением: заключая такие союзы, следует оговаривать конкретные размеры помощи и сроки ее предоставления.

Итак, немецкий фюрер оказался перед выбором. Договориваться с поляками на их условиях? В таком случае ни Данцига, ни дороги ему уже не видать – если не отдали перед

войной, то после нее тем более не отадут. Боеспособность польской армии была близка к нулю, зато амбиции польского правительства стремились к бесконечности. Единственным стратегическим смыслом этого договора был выход на советскую границу. Но ведь существовал и другой способ на нее выйти...

Тем временем конфликт развивался. В марте 1939 года немцы еще думали, что им дальше делать, а польская пресса уже начала антигерманскую кампанию, правительство приняло решение о частичной мобилизации. 26 марта Польша ответила окончательным отказом на германские предложения, а 28-го заявила, что любое изменение положения Дандзига будет рассматривать как нападение.

Стремясь не допустить того, чтобы Польша, обеспечивавшая безопасность западноевропейских стран, стала германским сателлитом, Англия совершила роковую для себя ошибку. Она решилась в одностороннем порядке гарантировать ее независимость, чем еще больше укрепила в намерениях оную независимость продемонстрировать. Буквально только что, в середине марта, Гитлер захватил остаток Чехии, наплевав на все гарантии европейских держав. Англия и Франция да, они протестовали. Правда, их протесты не произвели ни малейшего впечатления на фюрера – но ведь протестовали же! Но даже пример Чехии не образумил Рыдз-Смиглы – он поверил английским гарантиям. 13 апреля и Франция подтвердила франко-польский договор 1921 года.

Это был уже совершенно самоубийственный шаг – зачем?

В общем, Польша нарывалась, нарывалась – и нарвалась. Война началась 1 сентября 1939 года. И оказалось, что не все расчеты воплощаются в жизнь.

Нет, 3 сентября Франция и Англия объявили Германии войну – но выглядела она в высшей степени странно (впрочем, полноценно участвовать в большой континентальной войне могла только Франция).

Французы начали мобилизацию уже 23 августа, к концу сентября сосредоточив против Германии 70 пехотных, 7 мотопехотных, 2 механизированные и 3 конно-механизированные дивизии, усиленные 50 танковыми и 20 разведывательными батальонами. А толку? На линии франко-германской границы французским войскам было запрещено заряжать оружие боевыми снарядами и патронами – куда там Сталину с его «на провокации не поддаваться»! У Саарбрюккена¹ висели плакаты: «Мы не сделаем первого выстрела в этой войне». Ну, а немцам зачем было делать первый выстрел? Абсолютно незачем!

Так что войска «воюющих» сторон успешно ходили друг к другу в гости, выпивали, обменивались сигаретами. Польские дипломаты уговаривали, настаивали, от них отделялись обещаниями, что боевые действия вот-вот начнутся, но в действительности французы не делали вообще ничего, а британцы – почти ничего.

¹ Город на западе Германии, столица земли Саар.

О том, насколько реальны были обещания, поляки узнали уже после начала войны. Выяснилось, что Франция может оказать помощь Польше в 1940 году, а начать военные действия не раньше 1941-го. Французский главнокомандующий генерал Гамелен попросту не пожелал принять польского военного атташе. В Британии получилось еще занятней. 9 сентября польская военная миссия встретилась с начальником английского Генштаба генералом В. Айронсайдом и с удивлением узнала, что у Англии нет никаких конкретных планов помочь Польше, поскольку этим должна была заниматься Франция¹.

К тому же времени относится и легендарная фраза, принадлежавшая британскому министру авиации Буду. В ответ на предложение нанести удар по Шварцвальду, чтобы создать у немцев трудности с лесом, он услышал: «Что вы, это невозможно. Это же частная собственность. Вы еще попросите меня бомбить Рур!».

Правда, европейцев можно понять. Несмотря на все патриотические фразы Рыдз-Смиглы, польская армия продержалась... неделю. 5 сентября немецкие войска прорвали фронт, 7-го Рыдз-Смиглы покинул Варшаву, а поскольку связь рухнула практически сразу, этот день можно считать концом организованной польской армии. Дальше уже шла зачистка. 17 сентября правительство покинуло страну. Так что вполне понятно нежелание французов и британцев ввязываться в защиту уже несуществующего государства.

Вот и вопрос: а зачем им вообще понадобилось объявлять эту войну, если они не собирались воевать? Есть разные версии ответа. Самая несерьезная – выполнение ранее данных обещаний. Великие державы уже давали гарантии Чехословакии после Мюнхенского сговора – много это помогло весной 1939-го? Да и обещания, данные полякам, они ведь тоже не выполнили.

Гитлер заявил, что, англичане и французы объявили войну, чтобы «сохранить лицо», добавив при этом загадочную фразу: «К тому же это еще не значит, что они будут воевать». Он что-то знал? Что же касается «лица» – к тому времени оно было давно и безнадежно потеряно (да и франко-германские военные действия, прозванные «странной войной», не способствовали обретению «лица»). Сохранять его – это примерно как заботиться о девственности после года работы в борделе.

Версия борьбы за влияние в Европе тоже не очень-то прокатывает. С одной стороны, Гитлер был последовательным англоманом. Начиная с «Майн кампф», он не переставал объясняться в любви к Англии, считал ее естественной союзницей Германии в Европе. С другой, великие державы изначально не имели ничего против того, чтобы Германия расширяла свое влияние на восток. Еще в 1923 году состоялась показательная беседа между польским представителем на переговорах в Генуе и тогдашним британским министром финансов Чемберленом. Первый пытался убедить британ-

ца, что сильная Польша отвечает интересам Англии. В ответ он услышал, что ничего подобного: сильная Польша будет мешать экспансии Германии на восток, в которой и заинтересована Англия. В 1937 году тот же Чемберлен стал премьер-министром. Гитлер, в полном соответствии с озвученными британцем планами, собирается двинуться на восток – зачем воевать-то?

Каков ответ? Нет ответа – но есть гипотеза. Давайте отрешимся от нашего послезнания и подумаем: а какие могли быть планы у европейских держав в первой половине 1939 года? Ну, скормят они Польшу Германии – а что потом?

дальнейшие планы могли быть только в русле основных: стравить Германию и СССР и добить ослабевшего победителя. Которым, девять из десяти, окажется Гитлер. Но просто, без всяких причин, без политического кризиса, ударить в спину было бы некрасиво. Желательно, чтобы это произошло естественным образом, лучше всего – защищая маленькое и слабое государство. Например, так: Гитлер нападает на такое государство, великие державы объявляют ему войну. А находясь в состоянии войны, они могут спокойно, без объяснения причин, ударить в любой момент, когда это будет удобно.

Но и это лишь половина ответа. При таком раскладе нельзя было не учитывать, что Гитлер разгадает замысел и воспользуется им сам – как оно в итоге и произошло. Почему в Париже не подумали о том, что Гитлер, разобравшись с

поляками, может повернуть не на восток, а на запад? Этого требовало жестоко ущемленное после Первой мировой войны национальное самолюбие, да и неплохо бы обезопасить старого врага перед тем, как воевать с новым. Тем более, если этот старый враг может в любой момент, не изыскивая причин, ударить в спину.

Такое впечатление, что в европейских умах царила стойкая уверенность: после Польши Гитлер станет воевать с Советским Союзом.

А вы знаете, очень даже может быть! В середине 30-х годов в Советском Союзе произошел поворот. Он наблюдался во многих областях жизни, в том числе и во внешней политике. В сентябре 1934 года СССР вступил в Лигу Наций и с тех пор принимал самое активное участие в европейской политике. Его не пускали – а он принимал. Пытался сколачивать системы коллективной безопасности против Германии – они разваливались, а он снова пытался. Готов был даже послать войска на помощь Чехословакии – да вот только Польша не пропустила – какая жалость! (Интересно, Сталин хотя бы на секунду *реально* предполагал, что государства «санитарного кордона» пропустят Красную армию в сердце Европы?) В общем, к 1939 году Советский Союз имел стойкую репутацию противника Германии, суетливо пытающегося сколотить антигерманский блок, предлагающего всем противникам Гитлера военную помощь. Правда, эти предложения всегда натыкались на железный отказ Польши пропустить через свою

территорию Красную армию. Польше, кстати, тоже предлагали помочь, которую паны высокомерно отвергали.

А теперь давайте представим себе простой и красивый политический ход. Начинается польско-германская война. Советское правительство привычно, с полной уверенностью в отказе гордых панов, предлагает им военную помощь. А паны... соглашаются! И советско-германская война начинается сама собой. Как в 1914 году, когда Россия ввязалась в войну, защищая маленькую и слабую Сербию.

А чем не версия? Всяко не хуже прочих. При одном условии: если мы сумеем забыть о пакте Молотова-Риббентропа. Напрочь забыть, не знать – так, как не знали о нем те, кто строил военные и политические планы весной 1939 года.

Впрочем, даже если такие расчеты и существовали, они наткнулись на одно препятствие. У него есть имя, отчество и фамилия, которые мы все очень хорошо знаем.

Итак, события в Европе складывались наилучшим для СССР образом. Два главных врага нашей страны, Германия и Польша, вместо того, чтобы, объединившись, напасть на нас, явно собирались вцепиться друг другу в глотки. И тут Сталин резко меняет внешнюю политику. Куда только делся суетливый устроитель европейских судеб? Советский лидер начинает действовать быстро, жестко, в интересах только своей страны и весьма коварно.

В мае 1939 года в Советском Союзе произошло мало-заметное внутреннее событие. Stalin отправил в отставку

наркома иностранных дел Литвинова и провел чистку в его наркомате. Интереснейший был человек товарищ Литвинов! Старый большевик, он еще в 1905 году участвовал в контрабанде оружия в Россию, потом десять лет жил в Лондоне и в дальнейшем регулярно использовался советским правительством, когда требовалось прояснить отношения с англичанами. Его не арестовывали, не судили – просто отправили в отставку, более того, в дальнейшем использовали на дипломатической работе. Но сам факт того, что в мае 1939 года из наркоминдела устранили столь тесно связанного с Лондоном человека и вычистили его сторонников, интересен, не так ли? почему именно в мае, и как связано это кадровое перемещение с тем, что произошло потом?

Мог ли это быть, например, такой ход: до какого-то времени британцам перед НКИД стравливали сведения о намерениях советского правительства, а потом этот канал перекрыли, чтобы в нужный момент резко поменять политику и нанести неожиданный удар? Товарища Литвинова при этом могли использовать «втемную»... (Впрочем, судя по тому, что этот хитроумный сын еврейского торговца с началом войны отправился полпредом в США, доверяли ему абсолютно.)

Мог ли советский вождь провернуть такую комбинацию? Да легко! В рамках того, что мы сегодня знаем о Сталине – очень даже возможно. Вот только в 1939 году того, что мы знаем сегодня, в Европе еще никто не знал.

И удар был нанесен. Всю весну велись вялые переговоры о гарантиях восточноевропейским странам в случае германской агрессии, о помощи Англии и Франции, если они втянутся в войну с Германией. Наши настаивали на трехстороннем соглашении с равными обязанностями сторон, европейцы, естественно, хотели получить советскую помощь, но нам ее не оказывать. В том, что в случае нападения нужно помочь Польше, сходились все, однако сами поляки отказывались от любой помощи восточного соседа. Эти переговоры продолжались и летом, хотя и достаточно вяло и явно без надежды на успех. Даже летом 1939 года, перед самым началом войны, в Москве сидела англо-французская делегация, по-прежнему пережевывавшая проблемы коллективной безопасности в Европе.

Но параллельно, сразу после отставки Литвинова, началось зондирование почвы на предмет улучшения советско-германских отношений, завершившееся подписанием 23 августа знаменитого пакта о ненападении (он же «пакт Молотова – Риббентропа»). Вот это была политическая бомба! Сей документ до сих пор является одним из самых ненавистных «мировому сообществу» политических шагов, вплоть до того, что на его основе одно время пытались объявить Сталина и Гитлера равно виновными в развязывании Второй мировой войны. Еще бы: какой-то грузин, дикий человек, так переиграл ушлых европейских политиков. Обидно, да? До сих пор обидно!

В России европейские «обидки» воплотились в странную точку зрения: мол, нельзя было договариваться с Гитлером. почему нельзя? А потому, что он Гитлер! Именно так.

Ну, о том, кто такой Гитлер, никто лучше нас судить не может. Тем не менее, в речи 3 июля 1941 года Сталин по этому поводу сказал:

«Могут спросить: как могло случиться, что Советское правительство пошло на заключение пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Риббентроп? Не была ли здесь допущена со стороны советского правительства ошибка? Конечно, нет! Пакт о ненападении есть пакт о мире между государствами. Именно такой пакт предложила нам Германия в 1939 году. Могло ли советское правительство отказаться от такого предложения? Я думаю, что ни одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного соглашения с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Риббентроп».

И что можно возразить против такого подхода? При этом советское правительство сумело повернуть дело так, что основные выгоды от пакта получил Советский Союз. Не верите? Давайте посчитаем.

Что получил Гитлер? Безопасность на время разборок с Польшей и Францией от чисто виртуальной советской угрозы – ибо больше всего на свете Stalin не хотел влезать в европейскую войну. Еще СССР поставил Гитлеру некоторое

количество продовольствия и стратегического сырья (не за так, за деньги). И это все.

А что принес пакт Советскому Союзу? Во-первых, драгоценную возможность не влезать в европейскую войну – почти два года отсрочки. Во-вторых, СССР, бескровно и не напрягаясь, вернул аннексированные поляками в 1921 году украинские и белорусские земли, прихваченную румынами Бессарабию. В-третьих, получил в свою сферу влияния прибалтийские государства и Финляндию – немцы обязались не вмешиваться, что бы наши там ни творили. Даже пресловутые поставки, и те уравновешивались взаимным обязательством поставлять нам любые, по нашему выбору, военные технологии. Единственным ущербом стало свертывание антифашистской риторики – но, в конце концов, с этим можно примириться.

Ну, и кто тут кого обошел?

Естественно, дружить с Гитлером Сталин и не думал. 7 сентября 1939 года, на встрече с руководством Коминтерна, он с подкупающим цинизмом заявил: «*Война идет между двумя группами капиталистических стран... за передел мира, за господство над миром! Мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга... Мы можем маневрировать, подталкивать одну сторону против другой, чтобы лучшие разодрались...*»

А ведь так оно и вышло! Больше всего о европейской безопасности волновался Советский Союз, однако получилось

так, что войну Гитлеру объявили Англия и Франция. Лукавые европейцы попались в собственный капкан. Гитлер, пользуясь состоянием войны, напал на Францию и чувствительно побомбил Британию. А СССР остался в стороне. Если бы французская армия оказалась получше, мы могли получить отсрочку и на три, а может быть, и на четыре года. Но и два – тоже неплохо.

А если кто считает, что СССР должен был, согласно традициям Российской империи, жертвовать собой, устраивая европейские дела – пусть сначала объяснит, зачем это было надо.

…И Советский Союз полным ходом начал готовиться к будущей войне с Германией, по поводу которой по-прежнему никто не обольщался.

Практически сразу наше правительство занялось финской проблемой. Напоминаем: Финляндия являлась резко агрессивно настроенным по отношению к СССР государством, с серьезными территориальными претензиями. Ясно, что в будущей войне она не выступит на нашей стороне. А граница с ней, между прочим, проходила в 30 километрах от Ленинграда. Для пехоты – один день пути.

Самое время было вспомнить, что Выборгскую губернию русский царь передал Финляндскому княжеству в 1811 году (мог бы и не передавать, кстати), потребовать вернуть подарочек и отодвинуть границу. Финнам предложили взамен несколько большую территорию в Карелии. Когда они не за-

хотели меняться – вопрос решили силой. За эту войну СССР был исключен из Лиги Наций – впрочем, толку с той Лиги было, как с козла молока, она уже давно ничего не решала и ничего не значила.

Затем последовал аншлюс Прибалтики... Все-таки недооцениваем мы товарища Сталина! Посмотрите, как грамотно применял он европейские прецеденты. Западную Украину и Белоруссию присоединили к СССР точно по тому же механизму, что и чешские Судеты к Германии. Заключив мюнхенский сговор, европейские державы должны были проглотить и это тоже. Более того: Гитлер отрывал территорию от живого государства, а советские войска вступили на территорию Польши на следующий день после того, как польское правительство бежало за границу.

Прибалтику СССР присоединял так же, как Германия – Австрию. С той разницей, что аншлюс Австрии проводился по национальному признаку, а Прибалтики – по классовому. Но ведь Советский Союз – родина всех трудящихся. Какие могут быть вопросы? Вопросов и не было, тем более, что во всех случаях имело место волеизъявление народа, сиречь референдум. Впрочем, эти территории – как колобок: кто-нибудь непременно съел бы. Если бы Прибалтика осталась независимой и немцы по ее территории, как по рельсам, в неделю дошли бы до Ленинграда, нашим мало помогло бы осознание своей высокой порядочности: надо же, могли съесть колобок – и не съели. Что же касается сетований

соседей-прибалтов на «советскую оккупацию» – то они означают лишь то, что им не удалось получить всех выгод этой войны. Они могли бы вместе с Гитлером грабить СССР, а потом, если фюреру не повезет, их бы «освободили», оставив награбленное в качестве компенсации за «германскую оккупацию». Но – не сложилось. Бывает...

У Гитлера же после Польши выбора не было: теперь он мог идти только на запад. Если обернуться к востоку, то Франция непременно в самый неподходящий момент вцепится в зад. СССР же связан пактом, да и невыгодно ему первым начинать войну. Ему выгодно ждать и готовиться.

«Что выиграли мы, заключив с Германией пакт о ненападении? Мы обеспечили нашей стране мир в течение полутора лет и возможность подготовки своих сил для отпора, если фашистская Германия рискнула бы напасть на нашу страну вопреки пакту. Это определенный выигрыш для нас и проигрыш для фашистской Германии».

Было ли нападение внезапным?

Легенду о внезапном нападении запустили в обращение еще в хрущевские времена, и она оказалась на удивление живучей: опровергнутая раз пятьдесят, все равно поднимает голову. Мол, Сталин поверил Гитлеру и, соответственно, не верил предупреждениям о надвигающейся войне, поэтому запрещал приводить войска в боевую готовность и т. д. Правда, нет ни одного конкретного факта, о доверии свидетельствующего, – но считается, что верил. Как же: сам маршал Жуков это сказал, а Хрущев подтвердил.

А как на самом деле?

В августе 1940 года начальник Генерального штаба РККА маршал Шапошников представил на рассмотрение правительства «Соображения об основах стратегического развертывания вооруженных сил СССР». В первом же разделе этого документа говорится:

«Сложившаяся политическая обстановка в Европе создает вероятность вооруженного столкновения на наших западных границах. Это вооруженное столкновение может ограничиться только нашими западными границами, но не исключена вероятность и атаки со стороны Японии наших дальневосточных границ.

На наших западных границах наиболее вероятным противником будет Германия, что же касается Италии, то

возможно ее участие в войне, а вернее, ее выступление на Балканах, создавая нам косвенную угрозу. Вооруженное столкновение СССР с Германией может вовлечь в военный конфликт с нами – с целью реванши – Финляндию и Румынию, а возможно, и Венгрию... При вероятном вооруженном нейтралитете со стороны Ирана и Афганистана возможно открытое выступление против СССР Турции, инспирированное немцами.

Таким образом, Советскому Союзу необходимо быть готовым к борьбе на два фронта: на Западе против Германии, поддержанной Италией, Финляндией и Румынией, а возможно и Турцией, и на Востоке – против Японии как открытого противника или противника, занимающего позицию вооруженного нейтралитета, всегда могущего перейти в открытое столкновение»².

Исходя из этих соображений, и разрабатывались оперативные планы Красной армии, в том числе и планы прикрытия границ. Все они были санкционированы Сталиным, «не верившим» в немецкое нападение, и, лучше или хуже, но претворялись в жизнь.

Постоянный мониторинг действий Гитлера вела советская разведка. Правда, считается, что Stalin ей не верил – как не поверил он Рихарду Зорге, сообщившему, что война начнется 22 июня. Однако грубая реальность, как водится, подгадила: на самом деле знаменитой телеграммы Зорге по-просту не существовало, ее придумали журналисты в 60-е

годы. (Это такая публика – еще и не то могут придумать). Более того, такой телеграммы даже и быть не могло. Гитлер имел манеру постоянно переносить дату нападения – перед французской кампанией он делал это 26 раз на протяжении полугода! Он подписал приказ о нападении (который вполне еще мог быть отменен) 10 июня, а войска стали выдвигаться на исходные рубежи 18-го. Вот и считайте: информация должна была дойти до Японии, попасть к Зорге, быть передана по радио на Дальний Восток, доставлена в Москву... Как у нас там со сроками?

Но было много других сообщений. О намерениях Гитлера наши разведчики информировали постоянно и недвусмысленно.

Еще в ноябре 1940 г. ГУГБ НКВД докладывало: «*В период операций во Франции германское командование держало в Восточной Пруссии и бывшей Польше до 27 пехотных дивизий и 6 кавалерийских полков. После капитуляции Франции² германское командование приступило в начале июля 1940 г. к массовым переброскам своих войск с запада на восток и юго-восток, в результате чего в Восточной Пруссии и бывшей Польше сосредоточено: на 16 июля – до 40 пехотных дивизий и свыше 2 танковых дивизий; на 23 июля – до 50 пехотных дивизий и свыше 4 танковых дивизий; на 8 августа – до 54 пехотных дивизий и до 6 танковых дивизий.*

Во второй половине августа и в течение сентября продол-

² Франция капитулировала 22 июня 1940 г. Совпадение?

жаслась переброска германских войск из Франции на восток. На 1 октября в Восточной Пруссии и на территории бывшей Польши сосредоточено 70 пехотных дивизий, 5 моторизованных дивизий, 7–8 танковых дивизий и 19 кавалерийских полков, что в сравнении с предыдущим месяцем дает увеличение на 8 пехотных дивизий, 2 моторизованные дивизии...

Таким образом, против СССР сосредоточено в общем итоге свыше 85 дивизий, то есть более одной трети сухопутных сил германской армии.

Характерно, что основная масса пехотных соединений (до 60 дивизий) и все танковые и моторизованные дивизии расположены в приграничной с СССР полосе в плотной группировке...»³.

На самом деле в то время у нашей границы было куда меньше германских войск. Но это вопросы количественные, а факт-то каков? Немцы действительно перебрасывали свои войска с запада на восток, и разведчики об этом исправно информировали. Если фюрер не собирался воевать, зачем гонять солдат по Европе? Или у него много лишних денег на эти экскурсии?

Следующие полгода сосредоточение продолжалось, да и в Германии обстановка была соответствующая: немцев психологически готовили к войне. А уж там-то наших разведчиков хватало. Вот рядовое сообщение, исходящее от одного из многочисленных агентов ИНО НКВД в Берлине в октябре 1940 года:

*«Наш агент... работающий в германском министерстве хозяйства... в разговоре с офицером штаба Верховного командования узнал, что в начале будущего года Германия начнет войну против Советского Союза... Целью войны является отторжение от Советского Союза части европейской территории СССР от Ленинграда до Черного моря и создание на этой территории государства, целиком зависимого от Германии. На остальной части Советского Союза, согласно этих планов, должно быть создано “дружественное Германии правительство»*⁴.

Еще одно сообщение берлинской резидентуры, датирующееся декабрем 1940 года:

*«Основной вопрос, который заслуживает внимания, – это выступление Гитлера 18.XII в Спортпаласе, по поводу выпуска 5000 германских офицеров. Как доносит агент “Лесовод”, Гитлер сделал выпад “против несправедливости, существующей на свете, когда 60 млн великороссов владеют 1/6 частью земного шара, а около 90 млн немцев ютятся на куске земли”. Гитлер призывал молодых офицеров к устранению этой несправедливости»*⁵.

...Множество информации поставляли из Берлина знаменитые агенты «Корсиканец» и «Старшина», подробно освещавшие подготовку к войне. Так, в одном из мартовских сообщений говорится:

«...Операции германской авиации по аэрофотосъемкам советской территории проводятся полным ходом. Немец-

кие самолеты совершают полеты на советскую сторону с аэродромов в Бухаресте, Кенигсберге и Киркинессе (северная Норвегия) и производят фотографирование с высоты 6000 метров. В частности, немцами заснят Кронштадт. Съемка дала хорошие результаты»⁶.

Данные шли не только из Берлина. Из Варшавы сообщали: немецкие солдаты и офицеры открыто говорят о близкой войне, через город сплошным потоком на восток идут немецкие войска. Из Финляндии: немцы обещают финнам в обмен на сотрудничество Карелию и Кольский полуостров. В Румынии возле границы строятся большие аэродромы, офицерам румынской армии выдали карты районов СССР. В Шанхае прибывший из Берлина высокий чиновник рассказывал тамошним немцам: в Германии общественные, военно-морские и высшие гражданские круги считают, что война с Советским Союзом будет триумфальным маршем и продлится три месяца. И т. д., и т. п...

Это лишь сообщения закордонных нелегалов, крохотной части разведывательного сообщества. Но ведь у разведки много уровней. Свою разведывательную деятельность вели республиканские НКВД, УВД приграничных районов, погранотряды, военные округа. Информация в Москву шла не сводками – километрами – и порой содержала очень интересные факты. Вот выдержки из докладов НКВД последнего предвоенного месяца:

НКВД УССР. 2 июня 1941 г.

«На территории Германии отмечается продвижение к пограничной полосе мелких групп пехоты, кавалерии, грузовых и легковых автомашин, а также гужевого транспорта. Офицерским составом производится усиленное наблюдение за нашей территорией...»

Восточнее Янув-Подляски в лесу подготовлены понтоны для форсирования реки Буг, там же в районе конезавода подготовлено 20 деревянных мостов в целях замены существующих в случае разрушения. В г. Грубешов дислоцированы 2 мотострелковых полка.

По данным опроса нарушителей границы... военнослужащие немецких подразделений среди населения заявляют: «СССР порвал мирный договор с Германией и вступил в тройственный союз с Англией и Америкой, намерен объявить войну Германии». Военнослужащие высказывают уверенность в победе Германии над СССР и захвате Советской Украины»⁷.

На календаре 2 июня. Приказ о начале кампании будет подписан Гитлером лишь через 8 дней, а немецким солдатам внушают, что СССР уже порвал мирный договор. Солдата в бой просто так не кинешь, он не робот, нужна психологическая подготовка. Тут германцы оказались уязвимы.

НКВД Молдавии. 2 июня 1941 г.

«По агентурным данным пограничных войск НКВД Молдавской ССР, командующий 5-м военным округом Румы-

нии 15 мая сего года получил приказ генерала Антонеску о немедленном разминировании всех мостов, дорог и участков вблизи границы СССР, заминированных в 1940–1941 гг. В настоящее время почти все мосты разминированы и приступлено к разминированию участков, прилегающих к р. Прут.

Среди узкого круга офицеров румынской погранохраны имеются высказывания о том, что якобы румынское командование и немецкое командование 8 июня сего года намереваются начать военные действия против Союза ССР, для чего производится подтягивание к линии границы крупных частей немецкой и румынской армий...

...Министерство внутренних дел Румынии предписало всем органам власти на местах подготовить учреждения к эвакуации их в тыл Румынии»⁸.

...НКВД СССР. 2 июня 1941 г.

«...Пограничными отрядами НКВД Белорусской, Украинской и Молдавской ССР добыты следующие сведения о военных мероприятиях немцев вблизи границы с СССР...

В районах Томашова и Лежайска сосредоточиваются две армейские группы. В этих районах выявлены штабы двух армий: штаб 16-й армии в м. Улянув (85 км юго-западнее Люблина) и штаб армии в фольварке Усьмеж (45 км юго-западнее Владимира-Волынского), командующим которой является генерал Рейхенау (требует уточнения).

...17 мая в Тересполь прибыла группа летчиков, а на аэро-

дrom в Воскенице (вблизи Тересполя) было доставлено сто бомбардировщиков.

...Генералы германской армии производят рекогносцировки вблизи границы. Во многих пунктах вблизи границы со средоточены понтоны, брезентовые и надувные лодки. Наибольшее количество их отмечено на направлениях на Брест и Львов.

...Отпуска военнослужащим из частей германской армии запрещены.

Кроме того, получены сведения о переброске германских войск из Будапешта и Бухареста в направлении границ с СССР...»⁹.

Так выглядят настоящие разведывательные донесения – в виде микроскопических фактиков, которые суммируются, проверяются и перепроверяются, а не в виде телеграмм, типа: «Война начнется 22 июня!» Такие телеграммы – кино, причем не высшего разбора.

НКВД УССР. 6 июня 1941 г.

«По данным наблюдения 91-го Рава-Русского погранотряда, в пограничной полосе отмечается появление крупных танковых соединений немецкой армии...

...На границу прибыл офицерский состав, предположительно артиллеристы...

...По оперативным данным 97-го Черновицкого погранотряда, на территории Румынии немцы ведут усиленную под-

готовку к войне с СССР.

В районы Кымпулунг, Ватра-Дорней, Кирли-Баба, Яссы, Ботошаны и Дорохой ежедневно из Германии через Венгрию прибывает 200 вагонов с боеприпасами, военным имуществом, снаряжением, продуктами и фуражом.

Все запасы концентрируются вдоль линии железной дороги между горами, под навесами временных складов, которых от Ватра-Дорней до Дорнешти насчитывается несколько сот.

У опушки леса юго-восточнее Дорохой установлены дальнобойные орудия.

...2 июня 1941 г. вечером в Сучава в помещении штаба дивизии немцы устроили бал, на который были приглашены румынские офицеры.

На вечере немецкий генерал, обращаясь к офицерам, заявил: "Господа офицеры, настал час объединенными силами возвратить Бессарабию, Северную Буковину и отобрать Украину. Вот в чем наша цель борьбы против коммунизма".

...Румынским правительством издан приказ – по окончании экзаменов в школах с 15 июня 1941 г. в целях размещения войск использовать все здания школ. В лицеях некоторые здания уже заняты под госпитали.

В Румынии проводится частичная мобилизация лиц 45-летнего возраста. Армейские части комплектуются по штатам военного времени. Проходит мобилизация конского состава...».

Имея такие донесения, квалифицированному штабисту совсем нетрудно вычислить примерную дату начала войны. Впрочем, о дате мы еще поговорим: она действительно вычисляется достаточно легко. Пока что продолжим читать донесения.

УНКГБ УССР по Львовской области. 12 июня 1941 г.

«Стрелочник железнодорожной станции Журавица Ковалевский нашему источнику “Ковалевскому” сообщил:

“Немцы усиленно готовятся к войне с Советским Союзом, для чего подтягивают к линии границы большое количество воинских частей, вдоль всей границы строят укрепления и окопы, внутри обивают их досками“.

...Источнику “Павловичу“ от осмотрщика вагонов Зозули стало известно, что по границе реки Сан между селами немецкой территории Болестраце и Гурки немцы подготовили специальные переправочные мосты, замаскированные деревьями.

...В депо станции Журавица стоят 7 паровозов широкой колеи, причем 3 из них находятся круглосуточно под парами. Эти паровозы приготовлены специально на случай военных действий с Советским Союзом...

... Из разговоров немецких солдат и офицеров можно заключить, что немцы готовят наступление на Советский Союз... На транспорте в пограничных пунктах происходит полная замена местных железнодорожников прибывшими

воинскими железнодорожными частями“.

...В беседе с источником “Лугом“ осмотрщик вагонов Зозуля рассказал, что все украинцы, которые служат в немецкой армии, в обязательном порядке обучаются парашютному делу... Учащихся обучают также сбрасывать на парашютах разного рода вооружение, вплоть до противотанковых пушек.

...На станцию Журавица привезли специальную машину, которая способна в течение часа перешивать 100 м пути широкой колеи на узкую.

В беседе 3 июня 1941 г. Зозуля источнику “Владимирову“ сообщил следующее:

“На станции Журавица немцы подготовили три железнных разбирающихся моста легкого типа для переправы через реку Сан. В ночь на 3 июня 1941 г. на станцию Журавица прибыло более 1000 немецких солдат. Между Перемышлем и Жешувом немцы сосредоточили большое количество воинских частей. Все это происходит потому, что, как объясняют немцы, германское правительство предъявило Советскому Союзу требование о пропуске немецких войск через территорию СССР в Иран, но Советский Союз отказал. Тогда немцы предъявили ультиматум с угрозой: если войска не будут пропущены, то они пойдут силой“¹⁰.

Сторонник «защищающейся» Германии не преминул бы обратить особое внимание на окопы, которые немцы рыли на своей территории – раз окопы, значит, готовились не на-

ступать, а обороняться. Впрочем, окопы нужны и на случай, если что-то пойдет не так. А вот паровозы широкой колеи и машинка для ее перешивки свидетельствуют однозначно: немцы готовятся к наступлению. Русская колея была шире европейской, и уж коль скоро германцы притащили паровозы, значит, они собираются не обороняться от мифического наступления Красной армии, а воевать на нашей земле. В полном соответствии с «Майн кампф»...

...А вот цитата из спецсообщения НКГБ БССР от 19 июня. Тут уже все по-простому, открытым текстом: «В связи с проведением подготовительных мероприятий к войне с Советским Союзом...»

«...В связи с проведением подготовительных мероприятий к войне с Советским Союзом со стороны германских разведывательных органов за последние дни усилилась переброска на нашу сторону агентуры...»

...Допросом диверсантов установлено, что германская разведка стремится к началу военных действий между Германией и СССР отрезать передвижение частей Красной Армии по железным дорогам, для чего провести диверсии на следующих стратегических пунктах...

...Как показывают диверсанты, срок начала военных действий определен на первые числа июля... причем они получили задание, если война не начнется до 1 августа, произвести диверсию вне зависимости от обстоятельств и возвратиться обратно в Германию.

...Кроме совершения диверсионного акта, Гордиевич и Чудук должны были поддерживать в период первых дней войны связь с германскими самолетами, для чего разведка обеспечила их соответствующим полотнищем...»¹¹

Можно после такого говорить, что кто-то чего-то не знал?

«Нет, конечно, знали», – ответит наш оппонент, – но Сталин не верил сам и запрещал другим, писал матерные резолюции, в чем был поддержан Берией».

Резолюции – это штука интересная. Начнем с бериевской. По разным работам гуляет докладная записка, которую он будто бы начертал 21 июня 1941 года:

«Я вновь настаиваю на отзыве и наказании нашего посла в Берлине Деканозова, который по-прежнему бомбардирует меня «дезой» о якобы готовящемся нападении на СССР То же радиовал и генерал-майор В.И.Тупиков, военный атташе в Берлине. Этот тупой генерал утверждает, что три группы армий вермахта будут наступать на Москву, Ленинград и Киев. Но я и мои люди, Иосиф Виссарионович, твердо помним Ваше мудрое предначертание: в 1941 году Гитлер на нас не нападет».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.